

UDC 81.271.16
LBC 81.006.3

Submitted: 12.08.2022
Accepted: 01.09.2022

**THE PERIPHERAL CLUSTER OF THE LEXICAL COMPLEX
AS A REFLECTION OF THE CURRENT SOCIO-CULTURAL CONTEXT
(ON THE MATERIAL OF INTERNET COMMUNICATION)¹**

Larisa N. Rebrina

Volgograd State University Volgograd, Russian Federation;
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the peripheral cluster “wrong liberal” of the lexical complex “liberal”, the constituents of which refer to the vocabulary of enmity according to the pragmatic components of their meaning. On the material of a specific study, the capabilities of the information system “Semograph” and the Eureka Engine module of the Brand Analytics system are demonstrated. “Semograph” provides support for all research cycles, from data collection to statistical analysis, modeling and data export; offers the possibility of implementing group projects thanks to the multi-user mode; allows, thanks to data import, to analyze large arrays of contexts, to determine independently, based on research tasks, the structure and composition of fields and metafields attributed to selected context components and subsequently carry out a meta-analysis by the specified parameters. The Eureka Engine module in the Brand Analytics system is for automatic assessment of the tone of the text, which allows you to determine the average sentiment of the text, the object sentiment, the sentiment of the attributes, the ratio of positive and negative sentiment. The cognitive potential of the sociocultural theory of lexical complexes is demonstrated in the analysis of neolexemes. The relationship between changes in socio-cultural reality and the transformation of the lexical complex, the expansion of its periphery is illustrated. The socio-cultural context of the appearance of the cluster of the lexical complex under study, the level of updated conceptual content (basic constructions, basic scheme, contexts of use, functional-semantic specificity of constituents) and the level of interpretations are described. The functioning of the constituents of the peripheral cluster of the lexical complex is carried out on the basis of Internet communication, the specifics of the use of cluster units by Internet users are revealed.

Key words: liberal, vocabulary of enmity, Semograph, automatic assessment of the tone of the text, neolexemes.

УДК 81.271.16
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 12.08.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

**ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КЛАСТЕР ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
КАК ОТРАЖЕНИЕ АКТУАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ)¹**

Лариса Николаевна Ребрина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложены результаты исследования периферийного кластера «неправильный либерал» лексического комплекса «либерал», конститuentы которого относятся по прагматическим компонентам своего значения к лексике вражды. На материале конкретного исследования демонстрируются возможности информационной системы «Семограф» и модуля Eureka Engine системы Brand Analytics. «Семограф» предоставляет поддержку всех циклов исследования, от сбора материала до статистического анализа, моделирования и экспорта данных; предлагает возможность реализации групповых проектов благодаря многопользовательскому режиму; позволяет благодаря импорту данных анализировать большие массивы кон-

текстов, определять самостоятельно, исходя из исследовательских задач, структуру и состав полей и метаполей, приписываемых выделенным компонентам контекстов. метаанализ по разным параметрам и осуществлять в последствии метаанализ по заданным параметрам. Модуль Eureka Engine в системе Brand Analytics для автоматической оценки тональности текста, позволяющий определить усредненную тональность текста, объектную тональность, тональность атрибутов, соотношение позитивной и негативной тональности. Демонстрируется познавательный потенциал социокультурной теории лексических комплексов при анализе неолексем. Иллюстрируется взаимосвязь изменений социокультурной реальности и трансформации лексического комплекса, расширения его периферии. Описаны социокультурный контекст появления изучаемого кластера лексического комплекса, уровень актуализируемого концептуального содержания (основные конструкции, базовая схема, контексты употребления, функционально-семантическая специфика конститuentов) и уровень интерпретаций. Функционирование конститuentов периферийного кластера лексического комплекса осуществляется на материале интернет-коммуникации, выявлена специфика использования единиц кластера интернет-пользователями.

Ключевые слова: либерал, лексика вражды, Семограф, автоматическая оценка тональности текста, неолексемы.

Введение

Развитие современной русскоязычной лексики вражды характеризуется векторами «четырёх И» (см. о «трех И» [7]): интеграция, интернационализация и интеллектуализация, которые, на наш взгляд, следует дополнить четвертым «И» – интенсификация, что соотносится с трансгрессивностью современных средств информации – то есть их ориентированностью на максимизацию целенаправленной «силы текста» и «коммуникативной воли» адресанта в определенном хронотопическом отрезке коммуникативного пространства (включая установку на эмоциональное конструирование социальной действительности) [12]. Интеграция проявляется в переходе специальных словообразовательных средств в общеупотребительный язык, смягчении стилистических границ, ориентированности на прагматическую ось нормы; интернационализация – в активном использовании иноязычных аффиксов и аффиксоидов; интеллектуализация – в частотности языковой игры, метафоризации, апелляции к ассоциациям, эффекту ребусов; интенсификация – в экспрессивизации обозначений. Современную неологизацию в интернет-коммуникации отличает высокая активность номинации по аналогии и выражающих отрицательную оценку словообразовательных компонентов.

Методы

Объектом нашего исследования выступает периферийный (включающий неолексе-

мы, функционирующие в интернет-коммуникации 2000–2020 гг.) кластер «неправильный либерал» лексического комплекса (далее – ЛК) «либерал». Анализируемые лексические единицы (далее – ЛЕ) относятся нами к лексике вражды по прагматическим компонентам своего лексического значения и экспрессивному компоненту их стилистического значения. Для изучения неолексем определенным эвристическим потенциалом обладает социокультурная теория ЛК (см. [3]). Значимой теоретической предпосылкой является понимание картины мира как результата взаимодействия субъекта и среды, а языка – как средства и формы хранения данного представления, обладающего лингвистическим (внутренняя системная организация) и концептуальным (хранимое содержание) модулями [3, с. 207–208].

Обращение на указанном материале к концепции ЛК позволяет исследовать ЛЕ во взаимосвязи с выражаемыми понятиями; «упаковываемую информацию» (концептуальное содержание) – в соотношении с внутренней организацией языковой системы, используемой для хранения информации. ЛК образуют лексическое гнездо (далее – ЛГ) и его концептуальное содержание; при этом границы ЛК размыты, а его структура эволюционирует. Под ЛГ нами понимается группа однокоренных ЛЕ, объединяемых общими семантическими признаками и компонентами, а также неоднокоренные ЛЕ, чье концептуальное содержание в полной мере соответствует концептуальному содержанию однокоренной составляющей ЛГ; при этом лексико-семан-

тические варианты одной ЛЕ могут принадлежать разным ЛГ [3, с. 212, 220]. Таким образом, доминируют не морфологические связи ЛЕ, а их семантические характеристики – способность выражать соответствующее концептуальное содержание. Разные ЛЕ гнезда выражают и акцентируют разные фрагменты концептуальной области. Фрагменты социокультурной реальности подвержены количественным и качественным изменениям (с разной скоростью и объемом), ее отдельные фрагменты могут на протяжении определенного времени оставаться непоименованными языком. Вместе с реальностью трансформируются и ЛК, чаще всего сохраняя структурную устойчивость.

В рамках ЛК выделяются:

1. Уровень А0 – социокультурный контекст появления ЛК / кластера ЛК (КЛК): описание социокультурных трансформаций, обусловивших появление ЛК / КЛК).

2. Уровень А – уровень концептуального содержания, реализующегося как нечто общее, инвариантное при повседневном (не рефлектирующем, не осознаваемом) использовании ЛЕ, принадлежащих ЛГ (как культурно-языковая норма); уровень включает ядро, отражающее исторически первичные или наиболее распространенные концептуальные конститuenty, и периферию, иллюстрирующую актуальные трансформации; расширение периферии указывает на интерес и потребности представителей социокультурной общности, обуславливающие экспансию ЛК на смежные по определенным характеристикам области; данный уровень объединяет концептуальное содержание, соответствующее прямым значениям и метафорическим употреблением ЛЕ. Особую важность имеет описание периферии ЛК как реакции на новые социокультурные запросы (посредством изучения апелляций к актуальному социокультурному опыту и обстоятельствам, сопряженным с соответствующим концептуальным содержанием, и коммуникативных ситуаций использования ЛЕ, актуализирующих периферию ЛК).

3. Уровень интерпретаций (уровень В) при сознательном, рефлектирующем употреблении ЛЕ (метаязыковые контексты, мотивационные контексты) [3, с. 214–218].

Описанные уровни 2 и 3 связаны отношением взаимовлияния. Мы исходим из возможности экстраполяции социокультурной теории ЛК на разные социолекты (в рамках которых действуют субнормы), реализации разных функциональных стилей. Описание структуры ЛК может строиться посредством выделения в его концептуальной структуре КЛК, конституируемых структурно близкими ситуациями [3, с. 236].

В ходе исследования реализуется следующий алгоритм описания КЛК (на уровнях А и В):

1) основные конструкции (ЛЕ и их сочетания с ЛЕ-партнерами);

2) базовая схема (модель, организующая принадлежащий к данному КЛК материал, прототипическая, обобщенная ситуация / абстрактная структура, объединяющая ряд ситуаций, раскрывающая принцип организации концептуального содержания);

3) контексты употребления (будут проанализированы в п. «Комментарий») и комментарий (при необходимости: исторические, социокультурные сведения о концептуальном содержании КЛК; о сферах / условиях функционирования ЛЕ соответствующих ЛГ, выражающих концептуальное содержание, о различии в их значении, то есть специализации на выражении отдельных фрагментов концептуального содержания) [3, с. 236–237].

Информационная система графосемантического моделирования «Семограф» как инструмент обработки языковых данных

На фоне растущих объемов привлекаемых для анализа данных автоматизация решения отдельных исследовательских задач становится необходимостью. Информационная система «Semograph» [16] предоставляет целый спектр возможностей технологической поддержки полного цикла исследований (сбор, обработка, статистический анализ материала, моделирование; импорт и экспорт данных) [10]. Данная система нацелена на извлечение знаний о предметных сферах из массивов, включающих текстовые фрагменты, метаданные, семантические компоненты и семантические поля, частотные, языковые и тезаурусные сло-

вари. Фрейм созданного в системе «Semograph» проекта, помимо массива контекстов, их выделенных компонентов, системы метаполей и полей, в качестве результата может включать таблицы частотности, таблицы, иллюстрирующие соотношения разных метаполей и полей, семантические карты и графы. Приписывание контекстам метаполей (исследователь сам определяет структуру и состав метаполей) позволяет выполнять в последующем метаанализ по разным параметрам.

ИС «Semograph» включает в себя персоналогический, исследовательский, организационный (организация сетевой группы и распределение прав доступа к проекту и его результатам), поисковый (реализация посредством фреймворка Scrapy и библиотеки скриптов поиска контента в Интернете; извлеченные структурированные данные могут быть импортированы с сервера Solr через специальный встроенный в ИС «Semograph» интерфейс; на платформе Solr возможны поиск по ключевым словам, составление статистики по ключевым словам, кластерный анализ на основе статистических данных и визуализация его результатов, передача данных результатов в проект в ИС «Semograph») модули, модули импорта и экспорта.

Таким образом, значимым плюсом данного многофункционального инструмента, благодаря многопользовательскому режиму, организационному модулю управления проектами, является возможность осуществления групповых проектов с сетевой распределенностью участников.

Eureka Engine – модуль автоматического определения тональности текста в системе Brand Analytics

Сентимент-анализ основывается на том, что в сообщении адресант оценивает фрагменты окружающей действительности по разным параметрам с неодинаковой эмоциональной нагрузкой (скорость, размер, тактильные, вкусовые и другие ощущения, воздействие и пр.), но соотносящиеся с разными половинами оценочной шкалы (позитивная / негативная). Классификация элементов сообщения (посредством использования статистического, лексикографического методов или их комбинации) на ней-

ральные, позитивные, негативные и является начальной задачей сентимент-анализа. Последующие задачи – уточнение оценки относительно объекта и субъекта тональности; установление негативности / позитивности атрибутов (определений) объекта тональности (feature-based / aspect-based sentiment analysis). При определении объектной тональности часто применяются усложненные статистические алгоритмы (CRF, алгоритмы семантической близости, например, латентно-семантический анализ – LSA, латентное размещение Дирихле – LDA); при анализе тональности атрибутов хорошие результаты показывает применение тематических тезаурусов и нейросетей (Recurrent Neural Networks).

В системе Brand Analytics применяется модуль Eureka Engine (eurekaengine.ru), который позволяет установить нейтральную, негативную, позитивную усредненную тональность текста, тональность отдельных его предложений; обеспечивает достаточно высокую точность определения тональности произведения (на уровне 85–87 %) для разных типов текстов, в том числе публикаций в социальных медиа, учитывает возможность разной оценки в одном высказывании как для разных, так и для одного объекта; предусматривает возможность «измерения» тональности заданного или автоматически выбираемого произвольного объекта; представляет соотношение позитивного и негативного отношения к заданному объекту. Модуль Eureka Engine используется большей частью для работы с объектной тональностью, смешанный (объектно-безобъектный) режим применяется при анализе комментариев и отзывов на сайтах. Данный модуль использует статистический метод, базирующийся на алгоритме случайных марковских полей (Markov random field – неориентированная графовая модель), задействуя имеющиеся тональные словари и правила (лексикографический метод), характеризуется высокой скоростью обработки (более 100 кБ в секунду).

Анализ периферийного кластера «неправильный либерал» ЛК «либерал»

Объектом исследования выступает включающий неолексемы периферийный

кластер (КЛК) «неправильный либерал» лексического комплекса (ЛК) «либерал». Активное функционирование исследуемых конститuentов периферии ЛК в рамках обозначенного периода (2000–2020 гг.) свидетельствует о сохраняющейся социокультурной значимости обозначаемого фрагмента реальности и соответствующего концептуального содержания. Выполненный анализ подтверждает наблюдение А. Дейнан [15]: частотность метафорических употреблений и объем метафорических расширений связаны обратно пропорциональной зависимостью с актуальностью соответствующего социокультурного фрагмента; метафоричность возрастает, когда фрагмент становится историей, теряет актуальность, включенный в повседневность фрагмент редко подвергается сознательному вниманию, рефлексии, приводящей к генерированию концептуальных метафор (для возникновения последних благоприятствующим фактором является наличие дистанции). Описываемый КЛК не обнаруживает метафорических расширений. Уровень В – метаязыковые, мотивационные контексты – практически не обнаруживает отклоняющихся от уровня А интерпретаций.

1. Уровень А0: социокультурный контекст формирования периферийного КЛК «неправильный либерал»:

1) понятие «либерализм», соответствующая доктрина (провозглашающая естественные, гражданские права и свободы как важнейшие ценности, равенство всех перед законом, ответственность власти) начали формироваться в России в период правления Петра I – начале XIX в. (правление Александра I). Сам же ЛК, объединяющий концептуальное содержание и выражающие его ЛЕ, образуется к концу XVIII в. после заимствования ЛЕ либерализм из французского языка (унаследовав и сохранившееся до сих пор значение «излишняя терпимость, ... снисходительность, попустительство», содержащее негативную оценку [5]). Функционирование в России понятий либерализм, либерал, либеральный и ЛЕ, выражающих сопряженное с ними концептуальное содержание, характеризуется противоречивостью [1], что объясняется как конфликтами между разными формами либерализма (политический, экономи-

ческий, социальный, культурный), так и во многом традиционными для России значимостью нравственной свободы, противопоставлением свободы внутренней (более значимой) и внешней, обусловившими представление о сложности взаимоотношения личности и государства (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Л. Толстой, В. Соловьев, М. Бакунин, П. Кропоткин, славянофилы). Социокультурный контекст появления рассматриваемого периферийного КЛК определяется целым рядом событий и процессов, обусловивших разочарование в принципах либерализма и «кризис либералов»: а) реформы 1990-х (правительства Б. Ельцина, Е. Гайдара) с так и не приведшей к децентрализации экономики «приватизацией», последующими экономическим спадом и снижением уровня жизни граждан, распространением субъективного утилитаризма (только в 2007 г. ВВП вернулся к докризисным показателям) [2; 8]; б) усиление противостояния национальной идеи и либерализма и их радикальный характер в 2000-х гг.; усиление конфликтов между разными формами либерализма (например, столкновение Яблока и Союза правых сил); утрата веры граждан в свое влияние на власть; отсутствие новых перспективных программ; ухудшение экономических предпосылок либерализма (сокращение крепкого среднего класса, политически активной интеллигенции); непривлекательность тезиса об ограничении роли государства на фоне усиления требования обеспечения социальной справедливости как главной функции сильного государства (обострение конфликта социальных и либеральных ценностей) [4; 13; 14];

2) другим значимым фактором для образования нового периферийного КЛК «либерал» являются трансформации самого информационно-коммуникативного пространства: медиатизация личности и политической коммуникации (как и других сфер жизни общества), умножение субъектов ретинальной коммуникации и массовой самокоммуникации, рост публичной субъективности и виртуализация социальности, изменение рациональности и отношения к информации, новые форматы коллективных взаимодействий и солидарности; формирование нормы на оси прагматики (коммуникативной целесообразности) [11].

2. Уровень концептуального содержания (А) периферийного кластера «неправильный либерал» ЛК «либерал».

Анализ результатов поисковых запросов в поисковой системе Яндекс и данных корпусов указывает на разную частотность анализируемых ЛЕ. Наиболее частотными в собранном массиве контекстов являются (см. рисунок): *либероид* – 38,23 % (с 2012 г.); *либероидный* – 22,47 % (с 2012 г.).

При описании лексем периферийного кластера «плохой либерал» лексического комплекса «либерал» использовались возможности ИС «Семограф», параметрами сопоставительного анализа, определившими состав метаполей, являются источник контекста словоупотребления ЛЕ и семантические категории слов партнеров неолоксем (существительных для ЛЕ-прилагательных; прилагательных – для ЛЕ-существительных). С использованием модуля Eugene Engine для каждого конституента описываемого кластера осуществлялся анализ усредненной тональности разных жанров текстов, содержащих анализируемую ЛЕ, тональность относительно объекта (обозначаемый ЛЕ фрагмент действительности) и атрибутов объекта.

Описание периферийного КЛК:

I. Основные конструкции: *либер* (*российский, современный, прозападный, хитрый, лживый и др.*); *либероид* (*российский, местный, глупый, типичный, прожженный,*

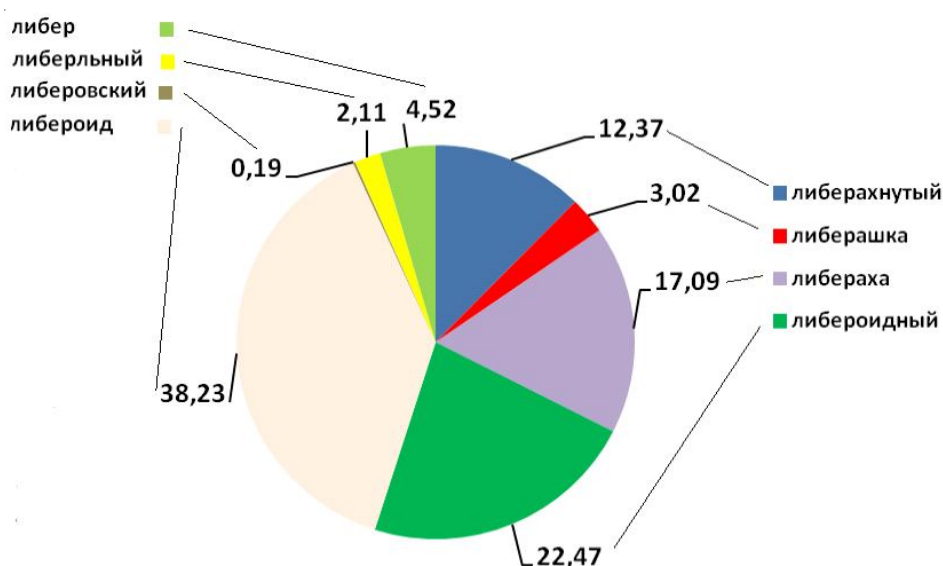
идейный, упертый, продажный и др.); *либераха / либерашка* (*отечественный, безмозглый, тупой, классический, адский, лицемерный*); *либерльный* (*экономист, патриот, клан, правительство, бред и др.*); *либеровский* (*голоса, хомячки, новояз и др.*); *либероидный* (*вор, лжец, русофоб, стадо, тупица, хомячки, крикуны, мафия, депутат, канал, власть и др.*); *либерахнутый* (*бандеровец, тролль, СМИ, индивидуализм и др.*).

II. Базовая схема: такое, которое, не соответствует истинному либерализму и осуждается за это; например, плохой, неправильный, ненастоящий, недостойный либерал, его действия и результаты этих действий (потому что противоречат либеральным принципам, представлениям о порядочности).

III. Комментарий.

По своим прагматическим компонентам значения ЛЕ КЛК относятся к лексике вражды.

ЛЕ *либер* (усечение основы лексического мотиватора *либерал*) чаще всего сочетается (по результатам обработки материала на платформе «Семограф») с семантическими группами (СГ) определений «хронотипические характеристики», «порядочность / непорядочность», «степень активности / агрессивности и приверженности своей группе»; наиболее частотными определениями являются *российский, прозападный, современный, любой, тупой, хитрый, лживый*; ЛЕ функционирует, преимущественно в постах ЖЖ и ком-

Частота употребления неолоксем периферийного кластера «неправильный либерал» (%)

ментариях к ним (наименьшая частотность в блогах сообществ / клубов); словосочетания с ЛЕ, характеризующими хронотопические признаки субъекта, отличаются наиболее широким функциональным спектром (встречаются во всех описанных типах источников контекста); словосочетания, определяющие интеллектуальные способности называемого субъекта, отличаются наименьшим спектром типов источников (посты ЖЖ).

ЛЕ *либерльный* сочетается преимущественно с СГ существительных «нейтральное обозначение субъекта (в том числе метонимическое)», «организация / орган», «уничжительное обозначение субъекта», «ментальные действия и объекты»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры называют коллективный субъект, организацию / орган (*клан, правительство*), неподобающее речевое действие (*бред*) и идеологический ориентир (*фашизм*); наиболее часто ЛЕ используется в постах и комментариях к постам в ЖЖ, значительно реже – в форумах и социальных сетях, наименее частотна – в электронных СМИ, блогах сообществ и клубов, на информационных сайтах; сочетания прилагательного с существительными СГ «уничжительное обозначение субъекта» (6/8 типов источников), «ментальные действия и объекты» и «организация / орган» (по 5/8) отличаются наибольшим функциональным спектром; сочетания с существительными СГ «нейтральное обозначение иных действий, намерений или результатов» – наименьшим функциональным спектром (2/8 источников, только в ЖЖ); наименьшие синтагматика и функции ЛЕ зафиксированы в блогах сообществ / клубов (только в качестве определения к уничижительному обозначению субъекта).

ЛЕ *либеровский* используется значительно реже по сравнению с предыдущей ЛЕ, преимущественно как определение к негативному обозначению субъекта; наиболее частотные ЛЕ-партнеры *голоса, хомячки* (*хомячки* – ЛЕ сетевого жаргона, реализующая, согласно М. Кронгаузу [9], зооморфную метафору для указания на безгласность, управляемость человеческой массы, обозначающая легковверных, не способных к критическому мышлению, манипулируемых интернет-пользователей, бездумно поглощающих интер-

нет-мусор). ЛЕ характеризуется функциональной ограниченностью (зафиксированы функционирование в постах ЖЖ, единичные употребления в социальных сетях в сочетании с нейтральным обозначением субъекта).

Семантика ЛЕ *либероид* включает признак «как бы либерал, недоделанный / неполноценный». ЛЕ сочетается преимущественно с прилагательными СГ «хронотопические характеристики», «позиция в ряду единомышленников», «степень активности / агрессивности и приверженности своей группе», «непорядочность», наиболее частотны словосочетания с определениями *российский, типичный, местный, прозападный, идейный*; ЛЕ наиболее частотна в постах ЖЖ – 56,25 % употреблений; в публикациях на форумах – 15,62 % (при этом в постах ЖЖ и комментариях в электронных СМИ используется большей частью при характеристике интеллектуальной способности и ориентиров субъектов; в постах ЖЖ и форумах – при характеристике степени активности / агрессивности субъекта и его приверженности группе); сочетание ЛЕ *либероид* с определениями хронотопических характеристик субъекта отличаются наиболее широкой сферой функционирования – 9/10 всех типов источников; сочетания ЛЕ с определениями-характеристиками интеллектуальных способностей субъекта – наиболее узкой (2/10 типов источников).

ЛЕ *либероидный* сочетается преимущественно с существительными СГ «уничжительное обозначение субъекта», «характеризуемые ментальные объекты и действия», «организация / орган», «нейтральное обозначение субъекта», «негативная оценка речевых действий»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры – *хомячки, СМИ, телевидение, власть, вранье, воровство, мышление, сознание, мировоззрение*; ЛЕ используется чаще всего в ЖЖ, блогах сообществ / клубов, форумах, реже – в публикациях на информационных сайтах (для определения отрицательно оцениваемого субъекта – чаще всего в ЖЖ, блогах сообществ и форумах; негативно оцениваемых речевых действий – в ЖЖ; организаций / органов – в постах ЖЖ и блогах сообществ / клубов; с нейтральными обозначениями субъекта, ментальных объектов и действий – в постах ЖЖ; в публикациях инфор-

мационных сайтов и электронных СМИ функционирование ограниченное (низкая частотность; ограниченная синтагматика).

ЛЕ *либераха* имеет пренебрежительную просторечно-грубоватую окраску (привносится используемым суффиксом, образующим стилистически сниженные существительные от личных имен и нарицательных существительных; ср.: *Ваняха, деваха, милаха* [5]); обозначаемый субъект характеризуется, как правило, как глупый, ограниченный, агрессивный. В качестве уничижительного синонима используется ЛЕ *либерашка* (см. структурные мотиваторы с суффиксом -ашк(а), указывающим на субъективное отношение говорящего: *дурАШКА, алкАШКА, старикАШКА, побирАШКА, РаШКА*). ЛЕ сочетается чаще всего с прилагательными СГ «степень активности / агрессивности и приверженности группе», «характеристика интеллектуальной способности» и «хронотопические характеристики»; наиболее частотны сочетания с: *тупорылый, тупой, махровый*; ЛЕ часто используется в ЖЖ, реже – в комментариях в СМИ, на информационно-развлекательных платформах и форумах; редко – в постах социальных сетей. Наибольшим функциональным потенциалом характеризуются сочетания ЛЕ с прилагательными СГ «характеристика интеллектуальной способности», наименьшим – сочетания с прилагательными СГ «топонимические характеристики». ЛЕ *либерахнутый* преимущественно сочетается с ЛЕ СГ «уничижительное обозначение субъекта», реже с ЛЕ СГ «нейтральное обозначение субъекта»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры – *троль, СМИ, элита*. Семантика прилагательного наследует окраску производящего существительного. Наиболее часто ЛЕ функционирует в ЖЖ (72,26 %) и форумах (19,44 %), реже – в блогах сообществ, единичные случаи – в постах социальных сетей, комментариях в СМИ и на информационно-развлекательных платформах. Сочетания ЛЕ с существительными СГ «уничижительное обозначение субъекта» обнаруживаются в разных типах источников (7/9); наименьшим функциональным потенциалом обладают сочетания с ЛЕ СГ «организация / орган», «нейтральное обозначение речевых действий», «негативно оцениваемые речевые действия» (по 2/9).

Данные анализа текстов функционирования лексем периферийного кластера «плохой либерал» с помощью модуля Eureka Engine и сопоставления результатов относительно каждой лексемы и разных источников контекстов словоупотреблений позволяет сделать следующие выводы: а) лексемы периферийного кластера функционируют чаще всего в текстах, характеризующихся превалированием усредненной негативной тональности (соотношение позитивной и негативной тональности в зависимости от лексемы и типа текста составляет от 1:2 до 1:7); наибольший уровень негативной тональности демонстрируют посты и комментарии к постам в ЖЖ, комментарии в социальных сетях, комментарии на форумах; б) анализ тональности относительно объекта (обозначаемые лексемами кластера фрагменты действительности) указывает на явную негативную объектную тональность (ЛЕ не функционируют в высказываниях с преобладанием позитивной тональности, используются для негативной характеристики обозначаемого); наибольший уровень негативной тональности относительно обозначаемого объекта в совокупности текстов разных типов демонстрируют ЛЕ *либероид* и *либераха* (частое соотношение позитивной и негативной тональностей от 0:4 и выше); в) анализ тональности относительно атрибутов указывает на то, что негативная тональность обуславливается чаще всего оценкой обозначаемых единицами кластера плохих либералов и их действий по таким параметрам как «моральные качества» и «агрессивность» (отрицательная оценка субъектов, обозначаемых ЛЕ *либераха*, обуславливается наиболее часто параметрами «интеллектуальные способности», «агрессивность»).

3. Уровень интерпретаций (В) периферийного кластера лексического комплекса «либерал».

Анализ зафиксированных в интернет-коммуникации мотивационных, метаязыковых контекстов свидетельствует о совпадении интерпретаций и описанного выше концептуального уровня А, о непредставленности на данный момент обратного влияния уровня В на вышестоящий. Отмеченное совпадение проявляется в следующем:

1) соответствующее базовой схеме противопоставление периферийного кластера «неправильный либерал» по концептуальному содержанию ядерному кластеру ЛК «либерал» (Например: *Либероид – это человек, который про себя говорит, что он либерал и демократ, но действует прямо наоборот либеральным принципам и плюет на демократию* [6, das_foland, 05.09.2020];

2) выражение отрицательного отношения к обозначаемому: Слово «*либераха*» происходит от «*либерала*» и имеет *презрительную окраску* [17, VolodiaG, 08.08.2019];

3) указание на следующие признаки обозначаемого «неправильный» / «неполноценный» / «ненастоящий» / «недостойный», например: ... *Типичный либероид – высокомерный невежда... Не освоив азов своей любимой системы ценностей, либероид, однако, лезет учить детей* [6, karhu53, 01.08.2017]; *Вот только убогим либероидам... этого не понять* [6, imed3, 21.10.2016].

Отличающиеся от уровня А индивидуальные интерпретации (авторские этимологии) единичны и демонстрируют пересечения с описанным выше уровнем А.

Основными «пусковыми механизмами» развития кластера выступают социокультурный контекст (включая технологически обусловленные изменения инфокоммуникационного пространства) и лингвистический механизм аналогии (отражающийся в роли структурных мотиваторов).

Выводы

Применение социокультурной теории лексического комплекса, возможностей информационной системы «Семограф» (Semograph) и модуля автоматического определения тональности текста Eureka Engine позволили сделать следующие выводы. Исследуемые неолексемы, конституирующие периферийный кластер «неправильный либерал» лексического комплекса «либерал» отражают изменения социокультурной реальности и новые потребности носителей языка, обусловленную данными факторами трансформацию лексического комплекса «либерал». Описываемый кластер соответствует базовой схеме «неправильное,

такое, которое, не отвечает истинному либерализму и осуждается за это». Наиболее частотные конститuentы кластера в интернет-коммуникации: *либероид, либероидный*. Они функционируют в текстах с преобладающей усредненной негативной тональностью, используются для отрицательной характеристики обозначаемых объектов; негативная объектная тональность обуславливается преимущественно оценкой объектов по параметрам «моральные качества», «настойчивость, агрессивность», реже – «интеллектуальные качества». ЛЕ данного кластера чаще всего обнаруживаются в публикациях и комментариях ЖЖ, отличающихся высоким уровнем негативной тональности. Исследованные ЛЕ демонстрируют концептуальную, синтагматическую, функциональную специфику. Так, например, большая часть ЛЕ-существительных наиболее активно сочетается с определениями, обозначающими хромотипическую принадлежность субъекта, его роль в группе, активность, враждебность, непорядочность. Описываемый периферийный кластер ЛК «либерал» не обнаруживает метафорических расширений; метаязыковые, мотивационные контексты не демонстрируют отклоняющиеся от уровня концептуального содержания интерпретации. ЛЕ кластера реализуют противопоставление по концептуальному содержанию ядерному кластеру ЛК «либерал».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единства и вражды в русской лексике и фразеологии: языковая система и дискурс»).

The work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-68-46003 “Semantics of Unity and Enmity in Russian Vocabulary and Phraseology: Language System and Discourse”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, Ю. В. Возможна ли сегодня в России либеральная миссия? / Ю. В. Афанасьев // Радио Свобода *. – 2011. – 22 марта.
2. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации / В. Гельман // Полит.ру. – 2010. – 23 февр. –

* Данное СМИ включено в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в РФ.

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2010/02/23/gelman> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Глебкин, В. В. Смена парадигмы в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям / В. В. Глебкин. – М. ; СПб. : Центр гуманит. инициатив, 2014. – 550 с.

4. Евлампиев, И. И. Телеология против механицизма: две формы понимания общества и государства в русском либерализме / И. И. Евлампиев, В. А. Куприянов // *Философские науки*. – 2016. – № 8. – С. 124–137.

5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 08.11.2021). – Загл. с экрана.

6. ЖЖ – Livejournal. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 08.11.2021). – Загл. с экрана.

7. Коряковцева, Е. И. Об экспрессивном потенциале словообразовательных средств / Е. И. Коряковцева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XuwkmAx3Q-oJ:ispan.waw.pl:8080/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Korjakovceva.pdf%3Fsequence%3D1%26isAllowed%3Dy&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 28.09.2021). – Загл. с экрана.

8. Коэн, С. «Вопросы вопросов»: почему не стало Советского Союза? / С. Коэн. – М. : АИРО-XXI, 2007. – 192 с.

9. Кронгауз, М. Что рассказывает язык о нашей жизни / М. Кронгауз // *Новая газета*. – 2011. – 25 дек.

10. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «Семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети) / К. И. Белоусов [и др.] // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. – 2020. – № 64. – С. 5–29.

11. Ребрина, Л. Н. Немецкоязычные политические блоги как актуальная протестная практика в контексте медиатизации и постулатов конфликтологии / Л. Н. Ребрина // *Научный диалог*. – 2020. – № 6. – С. 129–146. – DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-129-146>

12. Ребрина, Л. Н. Семантико-мотивационные характеристики неолексем вражды: дискурсивное раскрытие внутренней формы слова / Л. Н. Ребрина // *Научный диалог*. – 2020. – № 8. – С. 141–155.

13. Рыжков, В. А. Либерализм в 21 веке. Современные вызовы свободе и новые либеральные ответы / В. А. Рыжков, Э. Ш. Гонтмахер, Э. А. Паин. – М. : Мысль, 2019. – 371 с.

14. Пустарнаков, В. Ф. Либерализм в России / В. Ф. Пустарнаков. – М. : Ин-т философии РАН, 1996. – 451 с.

15. Deignan, A. Metaphorical Expressions and Culture: An Indirect Link / A. Deignan // *Metaphor and Symbol*. – 2003. – Vol. 18, iss. 4. – P. 255–271.

16. Semograph – ИС Семограф. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://semograph.com> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

17. Zen.yandex. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Afanas'ev Yu. Vozmozhna li segodnya v Rossii liberal'naya missiya? [Is a Liberal Mission Possible in Russia Today?]. *Radio Svoboda* [Radio Liberty], 2011, 22 March.

2. Gelman V. Tupik avtorskoy modernizatsii [The Dead End of Author's Modernization]. *Polit.ru*, 2010, 23 Feb. URL: <https://polit.ru/article/2010/02/23/gelman/> (accessed 28 March 2021).

3. Glebkin V.V. Smena paradigm v lingvisticheskoy semantike: ot izolyacionizma k sociokul'turnym modelyam [Paradigm Shift in Linguistic Semantics: From Isolationism to Sociocultural Models]. *Centrum humanitarnykh iniciativ* [Center for Humanitarian Initiatives]. Moscow, 2014. 550 p.

4. Evlampiev I.I., Kupriyanov V.A. Teleologiya protiv mekhanitsizma: dve formy priznaniya obshchestva i gosudarstva v liberalizme [Teleology Versus Mechanism: Two Forms of Recognition of Society and the State in Liberalism]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2016, vol. 8, pp. 124–137.

5. Efremova T. F., *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, Rus. yaz., 2000. URL: <https://www.efremova.info> (accessed 08 November 2021).

6. ZhZh – LiveJournal [LJ – LiveJournal]. URL: <https://www.livejournal.com/> (accessed 8 November 2021).

7. Koryakovceva E.I. *Ob ekspressivnom potentsialeslovoobrazovatel'nyh sredstv* [On the Expressive Potential of Word-Formation Means]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XuwkmAx3Q-oJ:ispan.waw.pl:8080/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Korjakovceva.pdf%3Fsequence%3D1%26isAllowed%3Dy&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 28 September 2021).

8. Koen S. «Vopros voprosov»: *pochemu ne stalo Sovetskogo Soyuza?* [“The Question of Questions”: Why Did the Soviet Union Disappear?]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2007.

9. Krongauz M., Chto rasskazyvaet yazyk o nashey zhizni [What the Language Tells About Our Life]. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 2011, 25 Dec.

10. Belousov K.I., Erofeeva E.V., Baranov D.A., Zelyanska N.L. Mnogoparametricheskii analiz lingvisticheskikh dannykh v informatsionnoy sisteme «Semograf» (po issledovaniyu rechevogo povedeniya pol'zovateley sotsial'noy seti) [Multiparametric Analysis of Linguistic Data in the Information System "Semograph" (On the Study of the Speech Behavior of Users of a Social Network)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2020, no. 64, pp. 5-29.

11. Rebrina L.N. Nemetskoyazychnyye politicheskiye blogi kak aktual'naya protestnaya praktika v vysshey stepeni mediatizatsii i postulatov konfliktologii [German-Language Political Blogs as an Actual Protest Practice in the Highest Degree of Mediatization and Postulates of Conflictology]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 6, pp. 129-146.

12. Rebrina L.N. Semantiko-motivatsionnyye kharakteristiki neoleksem vrazhdy: diskursivnoye raskrytiye vnutrenney formy slova [Semantic and Motivational Characteristics of the Neo-Lexemes of Hostility: Discursive Disclosure of the Inner Form of the Word]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 8, pp. 141-155.

13. Ryzhkov V.A., Gontmaher E.Sh., Pain E.A. *Liberalizm v 21 veke Sovremennyye vyzovy svobode i novye liberal'nye otvety* [Liberalism in the 21st Century Contemporary Challenges to Freedom and New Liberal Responses]. Moscow, Mysl, 2019.

14. Pustarnakov V. F., *Liberalizm v Rossii* [Liberalism in Russia]. Moscow, In-t filosofii RAN, 1996.

15. Deignan A. Metaphorical Expressions and Culture: Indirect Connection. *Metaphor and Symbol*, 2003, vol. 18, iss. 4, pp. 255-271.

16. *Semograph – IS Semograph*. URL: <https://semograph.com> (accessed 28 March 2021).

17. *Zen.yandex*. URL: <https://zen.yandex.ru/> (accessed 28.03.2021).

Information About the Author

Larisa N. Rebrina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Languages of Mass Communications, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira St, 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>

Информация об авторе

Лариса Николаевна Ребрина, доктор филологических наук, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>